

КАТЕГОРИЯ «ОТНОШЕНИЕ» И АНАЛИЗ ВНУТРЕННЕЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ

Исследование эмоционально-оценочной функции внутренней позиции личности младших школьников четырех групп: типичных (n=82) – I выборка, с ориентацией на деструктивные действия в ситуации конфликта со взрослыми (n=37) – II выборка, со сверстниками (n=42) – III выборка, условно асоциальных (состоящих на учете у социальных педагогов школ в связи с пропусками уроков без уважительных причин, побеги из дома и др.) (n=67) – IV выборка.

Используя модифицированные автором методики В.В. Абраменковой «Если бы я был волшебником...» и Л.В. Зубовой «Глубинное интервью «От 14 до 17»», удалось установить основные показатели удовлетворенности личностью занимаемой объективной позицией: наличие или отсутствие потребности изменить имеющуюся позицию; объект желаемых изменений (малыш, взрослый, герой); ожидаемые преимущества желаемого изменения занимаемой позиции (в системах отношений, в сфере возможностей, обязанностей, ресурсов и т.п.); направление изменений отношений в случае принятия желаемой позиции (улучшение, ухудшение, прекращение).

У младших школьников, удовлетворенных занимаемой позицией, выражена потребность сохранить имеющиеся отношения со взрослыми. Выбор ими объекта желаемых изменений связан преимущественно с возможностью расширить круг интересов, оказывать помощь другим. У младших школьников, неудовлетворенных занимаемой позицией, доминирует потребность улучшить отношения со взрослыми; выбор ими объекта желаемых изменений связан преимущественно с возможностями обогатиться, защищаться или причинять вред другим.

Ключевые слова: внутренняя позиция личности, объективная позиция личности, отношения личности, система отношений.

Во второй половине 40-х годов XX века изучая феноменологию личности ребенка, Л.И. Божович ввела понятие внутренней позиции, для обозначения активного, имеющего «внутреннюю детерминацию отношения школьника к учению» [9; с.86]. В более поздних работах и самой Л.И. Божович, и ее учениками область применения этого понятия значительно расширилась. Однако, не смотря на его несомненную научную и практическую значимость для психологии, и в трудах Л.И. Божович, и в трудах ее современников отсутствует его однозначное и четкое определение. Д.В. Лубовский [8], отмечая недостаточную проработанность этого понятия в теоретическом плане, указывает на многообразие его трактовок в связи с изменением понимания внутренней позиции личности самой Л.И. Божович на протяжении ее научной деятельности.

На самом деле понятием внутренняя позиция обозначались следующие психологические образования:

– психологическая структура, которая выражает активно-действенную позицию ребенка в отношении социальной действительности [4]; формирует способность ребенка отделять внешние и внутренние стороны своего поведения, в результате чего появля-

ется обдумывание как отдельное действие «между импульсом и собственно поступком» [5; с. 374];

– система внутренних факторов, преломляющая и опосредствующая воздействия среды и определяющая то, как ребенок относится к своей объективной позиции в обществе, которую он фактически занимает, или хотел бы занимать [4];

– центральное личностное новообразование, которое характеризует личность ребенка в целом, определяет его поведение и деятельность, и всю систему его отношений к действительности, к самому себе и окружающим (Л.И. Божович);

– своеобразие формы и новый уровень самосознания человека на определенном возрастном этапе, которые претерпевают изменения на протяжении онтогенеза, и определяют отношение человека к себе и к занимаемой социальной позиции (Л.И. Божович, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.).

В данных описаниях отсутствуют собственно определения внутренней позиции как таковой. Тем не менее, они отражают общую для названных авторов идею относительно этой психологической реальности: признание решающей роли внутренней позиции лично-

сти в эффективном решении ею важнейших психологических задач на каждом возрастном этапе жизни.

На наш взгляд они раскрывают основные функции внутренней позиции личности – эмоционально-оценочную и активно-действенную, выступающие в целостности и неразрывном единстве.

Мы полагаем, что эмоционально-оценочная функция реализуется в двух направлениях:

– в определении особенностей отношений человека к другим людям, миру, самому себе и своему месту в этом мире;

– с одной стороны, и, в формировании и развитии систем отношений человека с другими людьми, миром.

Если воспользоваться терминологией В.В. Абраменковой, в первом случае мы говорим об отношении как «мнению, оценке» и, значит, как о социальной установке, ценностной ориентации (т.е. отношение К ...). Во втором случае отношение как «связь, зависимость», а значит – как взаимоотношение, общение (т.е. отношение С ...) [1; с. 15].

Возможность исследования внутренней позиции через две ипостаси отношений личности подтверждается и контекстом возникновения этого понятия и рядом современных исследований.

Понятие внутренняя позиция было введено Л.И. Божович в связи с продолжением ею линии исследования Л.С. Выготским переживаний. Переживания рассматривались им как единица психологического анализа личности и среды. «В переживании – отмечал Лев Семенович – дана, с одной стороны, среда в ее отношении ко мне, с другой – особенность моей личности» [5; с. 995]. Введение понятия «внутренняя позиция», по мнению Л.И. Божович, давало возможность с его помощью различать объективную и субъективную стороны переживаний личности.

Идея о жизненной необходимости для человека, прежде всего, ребенка, включения его в различные системы отношений и их значимости для развития и существования его как личности не нова. И в контексте исследования внутренней позиции также. Так, О.А. Карабанова, рассматривает внутреннюю позицию личности как один из элементов социальной ситуации и включает в нее наряду

с нормативным образом ее социальной позиции, и ее ценностно-смысловую установку в межличностных отношениях (принятие, отвержение, амбивалентность). Это позволяет автору утверждать, что внутренняя позиция выполняет функцию планирования и регуляции форм совместной деятельности ребенка со взрослыми и сверстниками, и тем самым, выражает активно-действенную позицию ребенка в отношении социальной ситуации развития [7].

О связи особенностей социальной ситуации развития личности, как своеобразной, специфической системы ее отношений с социумом, содержания ее внутренней позиции и, соответственно, возможности реализации человеком возрастных задач, пишет и А.В. Булыгина на примере подростков. Автор доказывает, что социально-педагогическая запущенность подростков – это их объектная внутренняя позиция, которая отличается от субъектной рядом признаков, проявляющихся в особенностях их деятельности, общения и представлений о себе. Формируясь вследствие неудовлетворенности стремления подростков к принятию и страха быть отвергнутым, их объектная внутренняя позиция проявляется в трех основных типах – неадекватно-агрессивном, пассивно-отступательном, социально-пассивном, которые реализуются в соответствующем поведении [3].

В рамках нашего исследования эмоционально-оценочного компонента внутренней позиции младших школьников с различной направленностью личности, помимо прочего мы пытались ответить на следующие вопросы:

1. Отличаются ли отношения со взрослыми и сверстниками у респондентов выделенных нами групп?

2. Есть ли связь между особенностями отношений у респондентов выделенных нами групп со взрослыми и сверстниками и удовлетворенностью ими занимаемой позицией?

3. Можно ли по модальности отношения ребенка к жизни судить об удовлетворенности или неудовлетворенности им занимаемой позицией.

4. Деструктивные отношения в какой из систем – «ребенок – взрослый», «ребенок – сверстник» – больше влияют на определение содер-

жательных особенностей внутренней позиции и направленности младшего школьника?

Выборку исследования составили 228 учащихся 2-3-х классов общеобразовательных школ г. Оренбурга в возрасте 8-9 лет.

1. Младшие школьники социально ценностного типа ($n=82 - 36,5\%$) – I выборка.

2. Младшие школьники с ориентацией на деструктивные действия в ситуации конфликта со взрослыми ($n=37 - 16,2\%$) – II выборка.

3. Младшие школьники с ориентацией на деструктивные действия в ситуации конфликта со сверстниками ($n=42 - 18\%$) – III выборка.

4. Условно асоциальные: состоящие на учете у социальных педагогов школ по следующим причинам: пропуски уроков без уважительной причины, уходы из дома, принадлежность к «плохим» дворовым компаниям и т.д., ($n=67 - 29,3\%$) – IV выборка.

Об удовлетворенности / неудовлетворенности ребенком, занимаемым им положением мы судили по следующим показателям. Во-первых, это наличие или отсутствие желания изменить свою позицию. Во-вторых, содержание предполагаемых перемен как результата изменения занимаемой позиции, прежде всего, в системах отношений «ребенок – родители (взрослые)» и «ребенок – сверстники» (улучшение, ухудшение, прекращение).

Анализ ответов на вопросы «Доволен ли ты своей жизнью?», «В кого бы ты превратился, если бы это было возможно?», «Почему?», «Что бы ты смог делать?», «Изменились бы тогда твои отношения со взрослыми и сверстниками и как?» респондентов выборки I показал следующее. Если довольно своей

жизнью большинство опрошенных, то занимаемой позицией удовлетворено в два раза меньше респондентов: 78 и 40% соответственно.

Вероятно, это объясняется тем, что в младшем школьном возрасте отношение к жизни еще не связывается с особенностями реализации занимаемой позицией, в частности, успехом и особенностями общения в системах отношений «ребенок – сверстники» и «ребенок – взрослые/родители».

Нами были выявлены желаемые для респондентов позиции, которые они хотели бы занять, если бы это было бы возможным; причины желаемого изменения реальной позиции; направление изменений отношений в случае изменения своей позиции. Результаты представлены в таблице 1.

Интересно отметить, что, не смотря на большой процент указаний на неудовлетворенность занимаемой позицией, среди респондентов I выборки нет ни одного указания на то, что изменение занимаемой позиции повлечет за собой изменение отношений со сверстниками и взрослыми, ни в лучшую, ни в худшую сторону.

Более того, полученные данные позволяют говорить о том, что респондентов I выборки устраивают отношения со взрослыми и сверстниками и они хотят оставить их без изменений ($p=0,01$). Видимо у «Типичного младшего школьника» потребность в изменениях позиции вызвана не проблемами в значимых системах отношений, а другими желаниями. Это подтверждается и результатами нашего исследования.

Так, взрослая жизнь для респондентов I выборки – это жизнь с широким кругом инте-

Таблица 1. Причины изменения занимаемой позиции и ожидаемые последствия изменений в выборке «Типичный младший школьник»

Желаемая позиция	Причины изменений	Ожидаемые последствия
Взрослый	Недостаток возможностей и интересов	Увеличение возможностей и интересов
	Не устраивает деятельность, которой приходится заниматься	Возможность сменить деятельность на желаемую или, по крайней мере, на другую
	Недостаток материальных благ	Возможность стать богатым
Малыш	Трудно справляться с обязанностями	Возможность только играть
	Нежелание трудиться	Отсутствие обязанностей, беззаботность
Герой	Недостаток или отсутствие желаемых качеств, позволяющих	Помогать людям, защищать
		Причинять вред окружающим

ресов и возможностей, потому, что взрослый может путешествовать, принимать самостоятельные решения, работать и т.д. Желание стать малышом объясняется неготовностью выполнять требуемую деятельность (слишком сложные учебные обязанности). А жизнь «героя» для них, это, прежде всего, возможность защищать, помогать и т.д. окружающим.

Еще раз повторим, что признаком неудовлетворенности занимаемой позицией является не только желание ее изменить, но и ожидаемые последствия ее изменений в системах значимых отношений.

Как и среди респондентов выборки «Типичный младший школьник» среди респондентов остальных выборок количество довольных жизнью значительно превышает количество удовлетворенных своей позицией.

Какой же объект превращения, по мнению респондентов, изучаемых выборок, наиболее подходит для изменения сложившихся отношений в системах «Я – взрослый» и «Я – сверстники»?

Значимые различия в причине выбора желаемого объекта как условия улучшения отношений не выявлены, однако, можно говорить о тенденциях, проявляющихся в группах.

Различия в причине выбора позиции взрослого, вероятно, могут быть объяснены ценностями и образом жизни ближайшего окружения и самого ребенка, неудовлетворенными потребностями ребенка.

Если для респондентов I и III выборок взрослая жизнь – это жизнь с широким кругом интересов и возможностей, потому что взрослый может путешествовать, принимать самостоятельные решения, работать и т.д., то для респондентов II и IV выборок – это, прежде всего, обеспеченная жизнь, жизнь без материальных проблем, потому что взрослый – это богатый человек.

Желание стать малышом объясняется либо неготовностью, либо нежеланием выполнять деятельность. О неготовности говорят респонденты I выборки, объясняя ее слишком сложными учебными обязанностями и выбирая игру. О нежелании выполнять не только учебную, но и любую другую деятельность, говорят респонденты всех остальных выборок, предпочитая вообще ничего не делать.

Различия в причине выбора позиции героя связаны с содержанием и направленностью «геройских» поступков. Так, для респондентов I и III выборок это, прежде всего, возможность защищать, помогать и т.д. окружающим. Тогда как для респондентов IV выборки это, прежде всего, возможность причинять вред окружающим. Среди респондентов II выборки нет ни одного выбора позиции героя.

Эти данные позволяют говорить, во-первых, о связи удовлетворенности отношениями с окружающими и содержанием активности, направляемой на них. У тех, кого устраивают отношения, активность носит положительный характер, по крайней мере не вызывает мысли о причинении вреда окружающим, даже у людей с ослабленным контролем агрессии. У тех, кого отношения не устраивают, активность носит разрушительный характер и вызывает мысли о причинении вреда окружающим.

Во-вторых, о наличии потребности компенсировать нескладывающиеся отношения и с взрослыми и со сверстниками, в первую очередь это относится к респондентам IV выборки, которая, в силу специфики младшего школьного возраста пока проявляется в образном плане (по данным Л.М. Крыжановской, 1996). На этом этапе важно не упустить момент перехода возможного изменения окраски мечтаний с положительной на отрицательную.

Далее нами исследовано, как неудовлетворенность занимаемой позицией, проявилась в потребности изменить отношения с взрослыми и сверстниками у респондентов, изучаемых нами выборок. Направления изменений отношений в системах «Я – взрослый» и «Я – сверстники» в случае изменения занимаемой позиции представлены в таблице 2.

Интересно, что тенденция сохранить имеющиеся отношения с взрослыми и сверстниками значимо больше выражена у респондентов II и III выборок. Возможно, в первом случае это объясняется общей пассивной позицией в жизни респондентов II выборки, во втором – отсутствием у респондентов III выборки переноса негативного опыта в конфликтной ситуации в ситуации общения со сверстниками. Соответственно потребность в

улучшении отношений наиболее выражена у респондентов IV выборки по сравнению с респондентами остальных выборок. Указанная потребность значимо больше представлена и у респондентов I выборки по сравнению с респондентами III выборки ($p < 0,05$).

Выявилась связь между удовлетворенностью младшими школьниками занимаемой позицией и направлениями желаемых изменений отношений со взрослыми.

У младших школьников, удовлетворенных занимаемой позицией, выражена потребность сохранить имеющиеся отношения со взрослыми; у младших школьников, неудовлетворенных занимаемой позицией, выражена потребность изменить имеющиеся отношения со взрослыми в сторону их улучшения. В рамках нашего исследования в качестве показателей удовлетворенности / неудовлетворенности личностью занимаемой позицией выступали наличие или отсутствие желания изменить свою позицию и содержание предполагаемых перемен как результата изменения занимаемой позиции, т.е. представления об имеющейся ситуации и образ желаемого будущего. Полагаем, что в дальнейших исследованиях целесообразным будет дополнение перечня имеющихся показателей еще несколькими, а именно – представления личности о ее прошлом, о самой себе, о механизмах совладания с возможными трудностями. Названные показатели обращают наше внимание на понятие субъективной интерпретации актуальной жизненной ситуации, т.к. они являются параметрами ее описания [2]. Исследование субъективной интерпретации личностью актуальной жизненной ситуации в связи с изучением ее внутренней позиции значительно расширит направления, возможности исследования, конкретизирует

практический выход и позволит решить ряд других задач.

Кроме того, была выявлена связь между удовлетворенностью респондентами изучаемых выборок занимаемой позицией и особенностями их поведения в конфликтной ситуации с взрослыми и сверстниками. У младших школьников, удовлетворенных занимаемой позицией, в ситуациях конфликта и с взрослыми и со сверстниками поведение имеет положительную направленность, как в активной, так и в пассивной формах. У младших школьников, неудовлетворенных занимаемой позицией, в ситуациях конфликта и с взрослыми и со сверстниками поведение имеет отрицательную направленность, как в активной, так и в пассивной формах.

Эти данные свидетельствуют о решающем влиянии взрослого человека на принятие и освоение младшим школьником новой социальной позиции, а, следовательно, на формирование и развитие содержательных характеристик его внутренней позиции. А также о том, что уже в младшем школьном возрасте, как начальном этапе развития внутренней позиции личности, начинают складываться и проявляться тенденции поведения, которые содержательными характеристиками этой позиции и определяются.

Таким образом, существующие эмпирические исследования внутренней позиции личности свидетельствуют о том, что это сложное образование, возникающее в старшем дошкольном возрасте, сохраняющееся на протяжении всей жизни человека, как показатель готовности его к переходу на новый этап жизни. Внутренняя позиция, с одной стороны, отражая особенности социальной ситуации развития личности, с другой – определяя особенности и эффективность взаимодействия

Таблица 2. Направления желаемых изменений отношений в системах «Я – взрослый» и «Я – сверстники»

Направление изменений	Система отношений	Выборки					
		I-IV	I-II	I-III	IV-II	IV-III	II-III
Без изменений	Я-взрослый	I*	II*	-	II*	-	-
	Я-сверстник	II*	II*	III*	II*	III*	-
Лучше	Я-взрослый	IV*	-	-	IV*	IV*	-
	Я-сверстник	IV*	-	I**	IV*	IV*	-
Прекращение отношений	Я-взрослый	IV*	-	-	-	IV**	-
	Я-сверстник	-	-	-	-	-	-

Примечание: * $p < 0,01$, ** $p < 0,05$

личности с данной социальной ситуацией, возможности успешного решения личностью возрастных задач, может рассматриваться как показатель удовлетворенности личностью своим местом в системе имеющихся отношений. Соответственно, основное психологическое предназначение внутренней позиции

личности реализуется в формировании ее отношения ко всем аспектам своей жизни и реализация этого отношения через определенный тип поведения. Все это позволяет рассматривать отношения личности как проявления ее внутренней позиции на всем протяжении ее жизненного пути.

12.12.2014

Список использованной литературы:

1. Абраменкова, В.В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка в детской субкультуре. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК». – 2000. – 416 с.
2. Болдырева, Т.А. Субъективная интерпретация актуальной жизненной ситуации как предмет психологического исследования (на примере ВИЧ-позитивных заключенных колонии общего режима) / Т.А. Болдырева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 9 (59). – С. 87-93.
3. Бульгина, А.В. Формирование субъектных компонентов самосознания подростков как фактор профилактики и коррекции социально-педагогической запущенности: автореферат дис. ... канд. психологических наук / А.В. Бульгина. – Шадринск. – 2003. – 22 с.
4. Божович Л.И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе // Психология развития и возрастная психология: Хрестоматия: Ч.1. Проблемы развития психики / Ред.– сост. Е.В. Гурова. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 316 с.
5. Выготский Л.С. Психология / Выготский Л.С. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – 1008 с.
6. Зубова, Л.В. Феномен асоциальной личности в современном российском обществе (теоретико-методологические основания, особенности проявления в школьном возрасте) [Текст]: автореферат дис. ... доктора психологических наук / Л.В. Зубова. – Москва, 2012. – 50 с.
7. Карабанова О.А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции: автореферат дис. ... д-ра. психол. наук / О.А. Карабанова. – Москва, 1997. – 379 с.
8. Лубовский, Д.В. Внутренняя позиция личности и система отношений человека / Д.В. Лубовский // Актуальные проблемы психологического знания. – 2011. – № 4. – С. 48-54.
9. Лубовский, Д.В. Понятие внутренней позиции и непрерывность развития на протяжении жизненного пути / Д.В. Лубовский // На пороге взросления: Сборник научных статей. – Издатель: Московский городской психолого-педагогический университет. – 2011. – С. 85-94.

Сведения об авторе:

Щербинина Ольга Александровна, доцент кафедры общей психологии и психологии личности
Оренбургского государственного университета, кандидат психологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, тел.: (3532)372575, e-mail: oly_25@mail.ru